

Наконец сбросив и нижнее бельё, он, пошатываясь, взобрался на Ахивальда. Когда Ахивальд положил две передние лапы ему на плечи, Бертрам своим членом слегка надавил на член Ахивальда, потираясь. Член волка постепенно набух и затвердел.

— В такие моменты по атмосфере было бы хорошо оставить вас двоих наедине, но... раз времени в обрез, мы тоже сразу присоединимся?

Пока члены тёрлись друг о друга, сзади Эрих обильно намазал маслом дырку и гладил складки. Масло, обильно стекавшее, не только промочило дырку, но и скользко смазало члены обоих. От ощущения блестящего масла, натирающего члены, Бертрам уже чувствовал, как голова затуманивается.

— Ха, ааах...

Два пальца Эриха мягко проникли между складками и начали расширять внутренность. Каждый раз, когда пальцы и мягкие стенки издавали звуки трения, Бертрам с трудом извивал бёдра, и естественно члены волка и его тёрлись. Ахивальд издал слабое рычание и подёргивал бёдрами.

Но Бертрам не мог долго смотреть на выражение лица Ахивальда. Пока рыжий волк томился или нет, Хербарт внезапно приблизился к его носу и засунул свой полувставший член в рот Бертрама. От ощущения головки, мягко давящей на язык снизу, голова Бертрама уже опустела.

— Н-ну, Ахивальд. Смотреть снизу на это зрелище не очень приятно, так что закрой глаза на минутку? Понял?

Хербарт, словно в шутку бросив слова, обхватил голову Бертрама обеими руками. Закрыв ли Ахивальд глаза на самом деле, Бертрам не знал. Был слишком занят вылизыванием и обхватыванием члена во рту. От ощущения члена, разворачивающего глубину горла, от вкуса липкой жидкости, вытекающей с кончика головки, пока он был без чувств, сзади всё шло своим чередом.

— Войду, командир. Нормально?

Уже зная, что из-за члена во рту ответить невозможно, Эрих ласковым голосом спросил, а затем без паузы тут же вставил член. Хотя не вогнал сразу по корень, а медленно вводил - это из соображений, чтобы Бертрам по ошибке не укусил член во рту, как в прошлый раз.

— Хмм, хааах...!

Сначала тело инстинктивно застыло от шока, словно его разрывало пополам, но когда привык к размеру и очертаниям медленно входящего члена, Бертрам сам начал двигать бёдрами. Это был член, который он уже много раз принимал сзади. Как удовлетворить этот член и получить сперму - это уже въелось в тело. Как и способ насытить собственное удовольствие.

[Ха, ммм...]

— Когда захочешь кончить, скажи, Ахивальд. Понял? Если кончишь снаружи, толку не будет.

Каждый раз, когда мощный член стучал по стенкам и царапал чувствительные места, Бертрам невольно скулил и ёрзал бёдрами. Когда принимал член Хербарта ртом и горло саднило от дыхания, от жестокого удовольствия голова пустела. Но даже получая ласки от двоих мужчин

одновременно, подсознание Бертрама было сосредоточено на Ахивальде. С одной стороны, на боли от побочного эффекта артефакта, с другой – на рыжем волке, корчащемся от накачивающего удовольствия от трения членов.

Хлоп, скрип, пока наёмники ритмично трахали передние и задние дырки Бертрама, терпение волка, казалось, постепенно истончалось. Хотя выражения лица не было видно, Бертрам инстинктивно это понял. По рычащему дыханию, пронсящему мимо уха, по вздрагивающей нижней части волка – по таким мелочам легко было понять, что Ахивальд на пределе.

— Хмм, кхмм, ха, ааах...!

Похоже, остальные тоже. Несколько грубо и торопливо вбитый член Эриха впервые извергнул сперму. Крепко прижав чувствительные места внутри стенок и обильно залив спермой сухие места, не тронутые маслом, член, выполнив свою работу, вышел.

Хотелось бы, чтобы ещё немного вбивал, полураскрытая дырка в сожалении ждала, чем бы заполнить внутренность, трепыхаясь. Пока Бертрам мелко дрожал от пустоты, Эрих наклонился и взял рукой член Ахивальда, прижатый к члену Бертрама.

— Хорошо терпел, в разных смыслах. Теперь хочешь войти?

Грр, тихий стон вырвался, но Ахивальд не отказался. Эрих вместо неподвижного Ахивальда двигал его член, приставляя к дырке Бертрама. Трепещущая дырка, обрадовавшись новому члену у входа, широко раскрылась.

Это был непривычный член. Поскольку Бертраму почти не приходилось заниматься сексом с Ахивальдом в волчьем обличье, принимать его сзади тоже почти никогда не случалось. Похож на член такого же волка Бориса, но определённо будет разница, если принять.

Почти одновременно Хербарт, извергнув сперму глубоко в горло, отступил, и Бертрам, тяжело переводя дыхание, посмотрел вниз на Ахивальда. Глаза, полные желания, прямо встретились с его взглядом. Первоначальная боль уже притупилась до предела, и теперь в глазах налипли лишь удовольствие и желание.

Бертрам медленно опускал бёдра, начиная принимать член дыркой. Головку, уже обильно сочащуюся прозрачной жидкостью, столб, столь же мощный и огромный, как у его младшего брата, такого же волка – всё это он осторожно принимал, работая дыркой понемногу.

— Хик, хаах...!

Но в какой-то момент волк резко дёрнул бёдрами, и тогда член разом вошёл до самого корня, отчего взгляд побелел. Хлоп, чавк, пока внутренности выскребались от проникновения, в которое вложили весь вес, Бертрам даже не мог перевести дух. Потому что два всё ещё не поникших члена были поднесены к его лицу.

— По выражению лица и так понятно, что ты чуть не кончил от члена Ахивальда... Но ты же знаешь, что путь ещё далёк?

Руки Эриха и Хербарта нежно погладили голову Бертрама. Слова были верны. Чтобы получить достаточно спермы до возвращения Бориса, нельзя было сосредотачиваться только на одном Ахивальде.

Он взял в обе руки по члену и отчаянно лизал кончики головок. Когда брал один в рот, другой

тёрся о щёку, источая прозрачную жидкость. Всё это время член Ахивальда непрестанно тыкал и раздвигал внутри живота. Судя по всему, пока двое занимали передние и задние дырки, он терпел всё это время и изрядно накопил желание.

— А, кхып, хик, хаак, чуп, хык, ааа...!

Проникновение со всем весом вгоняло член в пугающе глубокие места. Непривычный, но словно созданный специально для него член заполнял стенки, отчего слёзы текли ручьём из глаз Бертрама. От двух членов, поочередно тыкающих в рот, и от уже набухшего члена, раздирающего стенки, сознание Бертрама постепенно рушилось.

— Хаа, это слишком, разве вы не слишком долго пользуетесь ртом? Я уже не могу терпеть...!

— Какой же ты нетерпеливый. Погоди, эй. Что делать, если кончишь снаружи?

— Так надо было умеренно уступить место. Но ничего, главное – накормить, так что всё в порядке. Разве нет?

Пока Бертрам держал во рту член Эриха, Хербарт не выдержал и кончил на лицо. Хербарт снова размазал сперму, обильно испачкавшую лицо, по своему члену и поднёс головку к Бертраму. Бертрам языком начисто слизал сперму с члена Хербарта. Та сперма, что не убралась только членом, немного осталась на лице, отчего щёки стали липкими.

Пока он так держал во рту два члена и непрерывно двигал бёдрами, настойчивый взгляд Ахивальда продолжал скользить по лицу Бертрама. То ли ревновал, видя, как тот лижет и сосёт ещё два мужских члена помимо его собственного, то ли ещё сильнее возбуждался от этого зрелища.

Конечно, что именно из двух, нынешний Бертрам понять не мог, но в момент, когда осознал этот полный возбуждения взгляд, почувствовал, как нижняя часть тела словно покалывает. Когда туго сжал и принял вспарывающий живот член волка, вместе с ощущением сильного тычка в живот хлынула сперма.

— Хык, а, хаа, ах...!

Когда обильная и густая сперма, как и положено звериной, наполнила внутренности, Бертрам извивался от этого наслаждения, тяжело дыша, не в силах как следует сосать член. Конечно же, ещё больше возбудился от ощущения головки, хлопающей по щеке в знак протеста, мол, соси как следует.

Естественно, вскоре пришёл узел. Как и тогда с Борисом, когда член Ахивальда туго набух внутри живота, Бертрам инстинктивно качал бёдрами в поисках наслаждения. Конечно, поначалу одно движение приносило боль, но зная, что после этого ждёт жестокое наслаждение, было не так страшно, как в прошлый раз.

— Больно, хып, хак, хорошо, мм, живот, живот полон, слишком...

— А, значит, узел образовался. Тогда мы теперь не можем пользоваться задом?

— Это как Ахивальд решит. Если Ахивальд быстро распустит узел, мы тоже сможем, а нет – так нет. Но тот парень сейчас от побочных эффектов артефакта так болит, что вообще не в себе?

— Тогда с задом придётся проститься. Если бы знал, первым бы в зад вставил.

— Когда Ахивальд устанет, пользуйся задом?

— Нет у меня уверенности тягаться выносливостью с магическим зверем. К тому же, выражение лица у Ахивальда... Не, забудь.

— А, ааа. Понял, о чём ты. Сегодня просто оставим его в покое.

Двое, закончив между собой какие-то переговоры, обменялись улыбками и прижали свои члены к губам Бертрама. Когда Бертрам с трудом раскрыл губы, головка Эриха проскользнула в эту щель и извергла сперму. Бертрам высунул язык, стараясь принять хоть немного больше этой спермы.

Пока сперма Эриха, которую не успел проглотить, прилипла к губам и подбородку, а Хербарт в шутку размазывал эту сперму членом по всему лицу Бертрама, взгляд Ахивальда словно облизывая скользил по телу Бертрама.

Это была одержимость, словно готовая сожрать всё тело одним лишь взглядом. Стоящий член, который никто не трогал, но который всё равно подрагивал, качаясь вверх-вниз, грудные мышцы и пресс, по которым стекал пот, лицо, залитое спермой - взгляд волка, настойчиво скользящий по всему этому, казалось, не исчезнет, пока это действие не закончится.

— Хык, а, хорошо, ахак, спермы, накорми меня ещё...!

Каждый раз, когда тёр бёдрами, словно толча что-то, в голове Бертрама вспыхивали искры. И то, что руки Эриха и Хербарта брали по одной груди и мяли их до готовности лопнуть, и ощущение того, как возбуждённый этим зрелищем Ахивальд второй раз заливает спермой внутренности - всё это было так хорошо, что казалось, сойдёт с ума. Не было даже осознания того, что показывает непристойный вид, помешанный на членах. Впрочем, среди присутствующих здесь не было никого, кто счёл бы этот вид непристойным.

— Мм, хып, а, хыак, ха, ааа...!

Наконец Бертрам, изливая жидкую сперму порциями, разразился плачем. Пролитая сперма стекла на живот Ахивальда, испачкав шерсть добела.

<http://bllate.org/book/15038/1337842>